

Ши Юаня крутили и вертели большую часть ночи. Его хвост дрожал и завязывался узлом, а после того, как его развязывали, он снова завязывался узлом. В итоге ему пришлось обхватить хвостом талию Лу Тинханя.

Маленький монстр ещё раз узнал, насколько ужасными могут быть человеческие существа.

Он также узнал, что... его дьявольские рожки и хвост были его слабостью. Стоило их схватить, и он уже не мог сбежать! А генерал Лу, очевидно, хорошо понимал слабости других! Он с лёгкостью воспользовался слабостями Ши Юаня и был чрезвычайно доволен.

В конце концов Лу Тинхань отнёс Ши Юаня в ванную, и тот уснул, как только его голова коснулась подушки. Пока он наполовину спал, наполовину бодрствовал, кто-то поцеловал его в лоб.

- Хм? - в оцепенении пробормотал юноша.

- Спи. Спокойной ночи, - прошептал Лу Тинхань.

На следующий день, когда Ши Юань открыл глаза, Лу Тинхань сидел у окна в военной форме. Ши Юань покатился к нему, завернувшись в одеяло, и сразу вспомнил шрам на животе.

- Рана болит? - спросил он.

- Больше не болит, - ответил Лу Тинхань, повернувшись и поцеловав Ши Юаня. - Ты свободен сегодня вечером, давай прогуляемся?

- Хорошо, - Ши Юань мгновенно просветлел и улыбнулся.

- Тебе некомфортно? - осторожно спросил мужчина, принявшись гладить его по голове.

- Нет, всё нормально, мур, мур, мур.

После вчерашних ночных "занятий" Ши Юань не чувствовал боли. Даже наоборот, он чувствовал себя очень хорошо, но его поясница и основание хвоста слегка ослабели. Он вспомнил вчерашнюю сцену, когда Лу Тинхань схватил его за хвост и притянул к своей груди, и в его сердце снова вспыхнул страх.

Лу Тинхань отвёз его в Башню №4, и, прежде чем попрощаться, повторил:

- Встретимся в восемь часов вечера.

- Я не забуду! - крикнул Ши Юань.

Он всё утро отвечал на телефонные звонки на 8-м этаже. Ближе к обеду Линь Ежань прошёл мимо него с чашкой воды и сказал:

- Ши Юань, там кто-то ждёт тебя в вестибюле на 1-м этаже.

- Меня?

- Да, паренёк лет двадцати, - сказал Линь Ежань. - Если ты хочешь его увидеть, иди быстрее. Я дам тебе перерыв на 15 минут. Только не задерживайся, или я вычту твой бонус.

Ши Юань спустился в вестибюль, осматриваясь по сторонам. Прошло много времени, прежде чем он увидел, как кто-то нерешительно выходит из-за колонны.

Это был Ся Фан.

Глаза Ши Юаня расширились. Он не видел его больше года. Ся Фан сильно похудел, его жёлтые волосы исчезли, и теперь у него была очень короткая стрижка. Его глаза сверкнули, и он нерешительно произнёс:

- Ши... Ши Юань, меня выпустили из тюрьмы. Я разыскивал тебя последние несколько недель и расспрашивал многих людей, прежде чем попал сюда. Я думал о... Я думал о встрече с тобой. Я... я не знаю, будет ли у тебя в полдень время поговорить со мной?

- Да, - ответил Ши Юань. - У меня будет обеденный перерыв.

Ся Фан без разрешения сбежал из города Собрание в пиковый период и украл деньги труппы. Он просидел в тюрьме почти два года. В эти дни не хватало рабочей силы, и большинству преступников давали крайне короткие сроки, поэтому его так быстро освободили. Теперь он работал носильщиком в энергетической башне.

Во время обеденного перерыва Ши Юань и Ся Фан нашли скамейку на обочине дороги и уселись на ней. В продовольственном пункте они купили консервированные соевые бобы с соусом из баклажанов и съели их с рисом.

Ся Фан откусил несколько кусочков, и спросил Ши Юаня:

- Как дела у Вольфганга и остальных?

- Вольфганг ушёл в армию и до сих пор сражается. Чэн Ювэнь и Цинь Лоло отправились на

работу в главный город, и у них всё хорошо.

- Ох, - Ся Фан вытер руки о штаны и на несколько секунд замер. - Я получил твоё письмо в тюрьме. До этого я действительно не знал, что леди Изабеллы больше нет, и что деньги предназначались Трейси. Я, я, я...

На какое-то время он потерял дар речи и через долгое время прошептал:

- Я не знаю, что сказать. Это потому, что я взял деньги? Поэтому Трейси...

- Нет, она просто была недостаточно взрослой для операции, - ответил Ши Юань.

- ...Так вот что произошло, я понимаю, - выражение лица Ся Фана не выглядело лучше. - Я очень хотел увидеть её в последний раз, я так сильно по ней скучаю. Но её могила в городе Собрание, и я не смогу туда попасть, - он снова замер на мгновение и осторожно спросил: - После того как город пал, остальные... они говорили обо мне? Что они сказали?

- Нет, они больше о тебе не упоминали.

На лице Ся Фана появилось очень странное выражение, полное потери, сожаления, печали, растерянности... смешанные эмоции, которые было трудно описать. В итоге он сказал:

- Теперь, когда у меня есть работа, я найду способ вернуть деньги. Если они тебе нужны, можешь забрать себе, а если нет, то можешь отдать в благотворительный центр, а может быть, в детский дом.

- А что насчёт твоей матери? - спросил Ши Юань. - Как она? Разве ей не нужны деньги?

- Ох, - быстро ответил Ся Фан. - Она скончалась, когда я ещё был в тюрьме. Деньги не смогли её спасти.

Он посмотрел на время, обеденный перерыв Ши Юаня почти закончился, поэтому он сказал:

- Возвращайся к работе. Если будет возможность... может, как-то встретимся.

- Хорошо, - Ши Юань доел последний глоток соевых бобов и встал. - Тогда я пошёл.

Он сделал несколько шагов, как вдруг снова услышал позади себя голос Ся Фана:

- Если бы у меня был шанс в следующей жизни, я бы всё равно хотел сыграть с вами в спектакле "Мученик", - он горько рассмеялся. - Хотя вы, ребята, определённо больше этого не

захотите.

Ся Фан тоже встал, собрал мусор, развернулся и исчез в толпе, а Ши Юань вернулся в Башню №4. Линь Ежань подозрительно оглядел его, неоднократно подтверждая время и, наконец, не вычел его премию.

Вечером Ши Юань пошёл домой и вскоре получил текстовое сообщение от Лу Тинханя:

[Выходи.]

Он быстро выбежал на улицу, сел в машину генерала Лу и получил долгожданное поглаживание.

- Куда мы едем? - спросил он.

- К городской стене.

Они снова оказались у городской стены. Ночное небо было ясным, и солдаты повесили на стене фонари. Круги тёплого пушистого света разрезали ночь, а в далёком небе плавали медузы.

Они пока так и не вернулись домой.

Ши Юань пристально смотрел на медуз, думая о Железном городе и не замечая того, что Лу Тинхань уже был на несколько шагов впереди него.

- Ши Юань, иди сюда, - крикнул мужчина, протягивая к нему руку.

Ши Юань ускорился и шагнул вперёд, чтобы взять Лу Тинханя за руку. Руки мужчины были теплее и больше, чем его, его пальцы были тонкими и сильными, а между указательным и большим пальцами был тонкий слой мозолей.

Они просто держались за руки и гуляли под прохладным ночным ветерком.

- Почему ты вдруг решил прийти сюда? - спросил Ши Юань.

- Поскольку я хочу поговорить с тобой, - ответил Лу Тинхань. - Я сказал тебе вчера вечером, что я не такой решительный. Пока не будет доказательств, я буду жить в иллюзиях, как и все остальные.

Ши Юань кивнул и быстро добавил:

- Всё это не имеет значения, ты по-прежнему самый могущественный человек, которого я когда-либо видел!

Лу Тинхань: ...

Он, казалось, улыбнулся.

- Я уже говорил тебе, что моя семья была не очень гармоничной. Юй Цинмэй родила меня только для того, чтобы выполнить гражданский долг и пополнить город населением. Лу Чжунь вообще не хотел детей. Он был настолько занят в Железном городе, что мы могли видеться лишь несколько раз в году. Всё, что я знаю о нём, исходило из уст других людей. Например, по радио много раз хвалили его достижения, и газеты публиковали его победы. Мои знакомые логисты и военные кадеты иногда упоминали впечатляющего полковника Лу.

- В детстве звание полковника было для меня далёким, как небо, а звание заместитель директора Академии наук было ещё более незнакомым, - продолжил он. - Я не испытываю особой привязанности к ним двоим, но с точки зрения заслуг и преданности делу я ими очень восхищаюсь. Когда я был ребёнком, я стоял на энергетической башне, глядя на пустошь и город, и наблюдая за спорадическими огнями в северном районе города. Я думал, что однажды я стану таким же, как они, и сделаю себе имя.

- Ты уже сделал это, все знают твоё имя, - воскликнул Ши Юань.

- Это произошло позже, - объяснил Лу Тинхань. - Для меня в то время это было чем-то невероятным. Просто список достижений Лу Чжуня может напугать многих людей.

Он нежно потёр руку Ши Юаня большим пальцем. Прикосновение было тёплым и обнадеживающим.

- Мои чувства к Лу Чжуню - это скорее восхищение полковником. Однако однажды Лу Чжунь вывез меня из города и научил препарировать ящериц-мутантов. Этот инцидент... заставил меня немного изменить своё мнение о нём.

Ши Юань внимательно слушал.

- Он лично руководил командой за пределами города. Я сел в его машину рядом с ним на заднее сиденье. Когда мы прибыли на место, конвой начал охоту на ящериц, и при поддержке авиации ящерицы-мутанты вскоре были побеждены. Далее нам пришлось ждать на месте 8 часов, а затем продолжить охоту на следующую группу.

- За эти 8 часов он спросил меня, хочу ли я препарировать ящерицу, чтобы посмотреть. Я ответил "да", поэтому он попросил кого-то принести целый труп ящерицы, затем положил его на синюю пластиковую ткань возле машины и научил меня препарировать ножом.

Лу Тинхань смотрел на город, как будто возвращаясь в тот момент:

- Когда он сказал "препарировать", он на самом деле держал саблю, что было далеко от деликатности настоящего вскрытия. Но этого было достаточно для небольшого обучения ребёнка, и, разрезая кожу и мышцы, он объяснил мне, как ящерица мутирует феромоны и как вся колония координирует свои действия. Он говорил очень профессионально и сочетал это со своим боевым опытом за последние десять лет или около того, чему я не мог научиться дома, и я внимательно слушал, думая про себя, что он достоин звания полковника, а я всё ещё слишком далёк от такого человека.

- Ох... - протянул Ши Юань.

Он представил себе Лу Тинханя, детёныша, сидящего вместе со своим отцом на корточках перед трупом ящерицы и внимательно смотрящего на него.

- После завершения той операции конвой начал возвращаться. Дорога обратно была очень долгой. Я всё ещё сидел с отцом на заднем сиденье. Из зеркала заднего вида я мог видеть, как он смотрит на меня снова и снова, как будто изучает выражение моего лица. Интересно, раньше он говорил и смеялся в лицо заражённой группе мутантов и был чрезвычайно уверен в себе, а позже он смотрел на меня нерешительно и даже нервно.

- Почему он нервничал? Он тебе что-нибудь сказал? - удивился Ши Юань.

- Затем я аккуратно посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, как он несколько раз колебался, прежде чем кашлянул, притворился равнодушным и спросил меня: "Кстати, чем ты обычно занимаешься дома? Может, тебе в чём-то нужна помощь папы?"

- Я ему ответил, что в последнее время живу у курсантов и вместе с ними хожу на занятия. Курсы очень простые и в его помощи нет необходимости. Он просто охнул, и всю оставшуюся дорогу в город мы молчали. Прощаясь, он достал пятьсот юаней и хотел сунуть их мне в руку, сказав: "Возьми это, купи то, что тебе нравится. Можешь купить всё, что захочешь. Закуски, журналы с красотками - это тоже можно. Только маме ничего не говори".

- Только в этот момент я понял, что его нервозность и колебания были вызваны тем, что он просто не знал, что мне сказать. Он не знал, как поддерживать связь между отцом и сыном, и не знал, что обычно делает и о чём думает его ребёнок. Помимо препарирования монстров, он мог лишь сухо достать пятьсот юаней и дать их сыну в качестве карманных денег.

- Я могу сказать, что те пятьсот юаней разрушили мои иллюзии о нём и напомнили мне, что у нас отношения отца и сына. В тот момент он превратился из замечательного полковника обратно в отца, который просто был недостаточно хорош. Я немного ненавидел его в тот момент, ненавидел за то, что он стал обычным.

Они остановились у сторожевого поста на городской стене. Лу Тинхань сел, достал сигарету и

спросил Ши Юаня:

- Ты не возражаешь?

Ши Юань покачал головой. Лу Тинхань достал зажигалку и зажёл сигарету, зажав её между пальцами. Он посмотрел на группу медуз за городской стеной и продолжил:

- Я отказался от пятисот юаней. С тех пор я больше никогда не чувствовал, что Лу Чжунь чем-то лучше меня, потому что в глазах посторонних у него был отличный имидж, но для меня он был просто обычным человеком.

- Насколько обычным? Отец и муж, не справившийся со своими обязанностями, колеблющийся и чувствующий вину. Человек, который будет тщательно угождать своему ребёнку, которым пренебрегал много лет, и который будет в растерянности после того, как его усилия отвергнут.

- Позже я узнал, что все такие: родители, старшие товарищи, учителя... Чем больше я взрослел, тем больше осознавал их заурядность. Некоторые из них были завистливы, некоторые высокомерны, а некоторые и вовсе были приспособленцами. Я видел их недостатки и слабости, и для меня они тоже сошли с алтаря, лишились своего нимба и стали посредственными. Позже я снова стоял на энергетической башне, думая, что однажды превзойду их. В отличие от них, я бы никогда не хотел такой посредственности.

Лу Тинхань погладил Ши Юаня по голове:

- Ну, дальше ты знаешь. Я стал генералом, и все знают моё имя. Затем я встретил тебя и понял, что я человек, у которого не хватило смелости попроситься, и которому комфортно жить в иллюзии. В конце концов, я оказался таким же, как они.

- Ах, - Ши Юань был немного смущён. - ...Прости?

- Это не твоя вина, это определённо не твоя вина, - заверил его Лу Тинхань. - В конце концов, я всего лишь обычный человек. Когда я возненавидел Лу Чжуна и поклялся превзойти всех, я уже показал свою заурядность.

Вдалеке стоял туман, и Лесной Олень медленно и грациозно вышел наружу. Лу Тинхань посмотрел на странное заражённое существо и сказал:

- Я никогда никому не говорил, что это Лу Чжунь или точнее его часть. Я понял это, когда впервые увидел этого оленя.

Как бы он ни пытался это отрицать, в их родословной было что-то общее. Они были одинаково талантливы и горды и не любили выражать эмоции, но хватило одного взгляда, чтобы Лу Тинхань узнал его. Возможно, это произошло потому, что они были отцом и сыном.

Ши Юань на некоторое время задумался:

- Но, по моему мнению, ты никогда не был идеальным генералом. Ты очень хороший. Ты помогаешь мне развязывать узлы, возишь меня по магазинам, приглашаешь меня съесть вкусную говяжью лапшу, помогал мне разучивать реплики и смотрел мои выступления. Ты также притворяешься Лу Тинтин, рассказываешь мне об истории своей семьи, учишь меня играть в карты и рисовать, и... у тебя нет музыкального слуха, а ещё ты безнравственный, а в постели и вовсе аморальный, - он посмотрел на Лу Тинханя, кончик его хвоста счастливо покачивался. - Я не знаю, что такое обычный человек, и меня не волнует нимб и посредственность. Ты всегда был собой.

Лу Тинхань был тем, кто был с ним десять лет, тем, кто разбудил его от долгого тёмного сна. В глазах Ши Юаня Лу Тинхань был храбрым человеком, но он также знал и другую его сторону.

Другие видели Лу Тинханя могущественным генералом, но когда Ши Юань увидел его, он подумал только, что это его человек, и он должен получить его прикосновение.

Больше ничего.

В далёкой пустоши Лесной Олень бродил в белом тумане, а медузы плавали и танцевали, пока тоже постепенно не скрылись в тумане.

Лу Тинхань улыбнулся и через долгое время сказал:

- Да, для тебя я никогда не был генералом, - сигарета в его руке наполовину сгорела, он затушил её и добавил с улыбкой. - И это лучшая вещь на свете.

- Правда, это самое лучшее! - Ши Юань повернул голову, улыбнулся и поцеловал Лу Тинханя в щёку.

Они вернулись к машине. Чёрный автомобиль бесшумно двинулся вперёд, они сидели обнявшись на заднем сиденье, согревая друг друга температурой своих тел.

- Я хочу сказать ещё одну вещь, - прошептал Лу Тинхань. - Иногда обычные люди ничего не могут с собой поделать.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Ши Юань.

Лу Тинхань не ответил.

В последующий месяц ситуация становилась всё более напряжённой.

16 октября боевая ситуация в главном городе стала критической, а застава, на которой находился полковник Су, была окружена стаями заражённых существ.

- Мобилизуйте все ближайшие отряды! - Су Эньци направился в командный пункт. - Застава не может быть потеряна, абсолютно нет!

Офицеры в командном пункте молчали.

- Генерал Су, боюсь, эта ситуация не способствует спасению, - осторожно начал генерал-майор.
- Нам придётся заплатить слишком дорогую цену. Мы уже... не можем позволить себе такие потери.

Су Эньци взглянул на военных, его взгляд был похож на нож:

- Таково моё суждение, я сказал мобилизовать все ближайшие отряды для поддержки! Вы меня не слышали? Что вы делаете, стоите как столбы? Идите!

По-прежнему стояла тишина. Офицеры замерли на месте в этой удушливой, как будто застывшей тишине.

Су Эньци вдруг что-то понял:

- Почему вы...

Слова застряли у него в горле, и холодок пробежал по спине. Он стоял неподвижно и интуитивно посмотрел вперёд. Свет был ярким, освещая стоявшего посреди командного пункта Лу Тинханя. Он был одет в чёрную военную форму с сияющими пятизвёздочными погонами.

Он молча смотрел на генерала Су.

<http://bllate.org/book/14588/1294124>